

УДК 93/94

История СССР в отражении рисунков набивных тканей: 1950–1970-е гг.

Брызгов Николай Викторович

Кандидат искусствоведения, профессор, декан факультета «Дизайн»,
Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское шоссе, 9;
e-mail: bryzgoff@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу рисунков на текстиле 1950-х–1970-х годов как отражению социально-исторических перемен в советском обществе этой поры. В послевоенный период русская текстильная промышленность находилась в стилистическом поиске. Стилистика этого периода носит название «стиль триумф». В первое послевоенное десятилетие ткани в основном набивались по старым валам, и особенности рисунка определялись прежде всего материалом, то есть доступными тканями, в основном хлопчатобумажными. В советском искусстве на смену «стилю триумф» пришел т.н. «современный стиль», который в искусстве текстильного рисунка ограничивается 1957–1966 годами. Серьезное влияние на отечественный текстиль уже начиная с 1950-х годов оказала зарубежная текстильная промышленность. Несмотря на существование «железного занавеса», в 1960-е произошло обновление контактов с зарубежной промышленностью и повседневностью. Народные мотивы служили своего рода «противовесом» «буржуазным» тенденциям в моде. Обращение к иностранным влияниям не обеднило русский текстиль, а, напротив, обогатило его и способствовало его развитию. Важным направлением в текстильном узоре второй половины XX века остается тематический рисунок, который, хотя и не так ярко как в агитационном текстиле, все же отражает мотивы современности.

Для цитирования в научных исследованиях

Брызгов Н.В. История СССР в отражении рисунков набивных тканей: 1950–1970-е гг. // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2019. № 6. С. 10-25.

Ключевые слова

История СССР, текстильная промышленность, набойка на ткани, рисунки по ткани, дизайн текстиля, оттепель, мода.

Введение

Своеобразие стиля советских набивных тканей проявилось прежде всего в т.н. «агитационном текстиле» 1920-х – начала 1930-х годов. В этот период, стремясь отразить новое наступившее время, новые социальные отношения и новую индустриальную эпоху, набивные рисунки для тканей стали отражать эти новые реалии: от многочисленных самолетов и лампочек до счастливых крестьян и тракторов [Акинша, 2010; Альбом, 2010; Блюмин, 2010; Власов, Власова, 2017 и др.]. Стилистически эти рисунки восходили по большей части к наследию авангарда: супрематизма и конструктивизма.

Начиная с середины 1930-х годов, в эпоху гонений на «формализм» в искусстве и победы соцреализма, набивные рисунки на ткани возвращаются к традиционным флористическим мотивам: цветам, плодам, «огурцам» и другим орнаментам.

Набивные ткани в послевоенный период

В послевоенный период русская текстильная промышленность находилась в стилистическом поиске. Официально она определялась требованиями соцреализма; искусство должно было отражать и познавать жизнь. Стилистика этого периода носит название «стиль триумф» – «термин, обозначающий ведущие тенденции советского зодчества послевоенного десятилетия. Имел первоначально ироническое значение» [Морозова, Щербакова, 2018, 6].

В первое послевоенное десятилетие ткани в основном набивались по старым валам, и особенности рисунка определялись прежде всего материалом, то есть доступными тканями, в основном хлопчатобумажными. Вместе с тем развитие текстильных методик вело к тому, что появлялись ткани нового типа (например, вискозное штапельное волокно), которые требовали новых типов рисунков; «появившееся хорошо драпирующееся шелкоподобное, но более дешевое штапельное полотно – открытие послевоенного времени – стало одним из самых модных и распространенных» [Щербакова, Морозова, 2017, 259]. Синтетически материалы переживали расцвет: «В СССР в конце десятилетия начинает широко использоваться полиамид, полиэстер, капрон, дедерон, эластик» [Хмелевской, 2016, 121].

Как отмечают исследователи, «Послевоенное время открыло перед мастерами текстильного орнамента новые технические и художественные возможности, постоянное стремление к самовыражению и творческим импровизациям. Вместе с тем, работы художников второй половины XX века находятся в тесной взаимосвязи с традиционной орнаментикой и художественно-композиционным построением текстильного рисунка предшествующих периодов» [Савина, 2016, 165].

Послевоенный период во многом был отмечен возрождением традиций прошлого: это были реалистичные изображения цветочных мотивов. «Господствующей стала подчеркнута реалистическая, очень близкая к натуре трактовка растительных мотивов» [Стриженова,

1976, 24]. «Скромные женские платья с простым реалистичным узором явились одной из характеристик образа советского человека довоенной и послевоенной поры» [Бесчастнов, Журавлева, 2003, 195]. При этом «Рисунки хлопчатобумажных тканей, воспроизводимые на машинах с цилиндрическими печатными валами, имели мелкий раппорт и нечеткую проработку мотивов, штапельные ткани отличались пестротой, а шелковые имели большой размер и тщательную проработку цветочных элементов, так как воспроизводились сетчатыми шаблонами на плоскочечатных машинах» [Щербакова, Морозова, 2017, 260].

Особенности современного стиля

В советском искусстве на смену «стилю триумф» пришел т.н. «современный стиль», который в искусстве текстильного рисунка ограничивается 1957–1966 годами [Морозова, Щербакова, 2018, 7]. На смену шаблонным рисункам реалистического толка стало приходить условное изображение: с живым сочным мазком и линеальной графикой.

Свою роль в преобразении текстиля сыграло и развитие химической промышленности. Новые красители и техники печати (трехцветная, растровая, «акварельная» и др.) значительно расширили возможности колористов. «Художникам стали доступны новые графические приемы («сухая кисть», акварельная передача изображения, имитация техники энкаустика, воспроизведение при печати различных поверхностей и фактур), а также широкая гамма насыщенных цветов» [Щербакова, Морозова, 2017, 263].

Серьезное влияние на отечественный текстиль уже начиная с 1950-х годов оказала зарубежная текстильная промышленность. Несмотря на то, что супрематизм и другие направления авангарда не признавались в советском искусстве, подобные влияния в области текстильных рисунков приходили из-за рубежа. «Стилистические направления XX в. и молодежная культура обогатили зарубежный текстильный орнамент 1960-х гг. новыми невиданными ранее орнаментальными мотивами, расширили круг тем и цветовую палитру рисунков» [Морозова, Щербакова, 2015, 6].

Восприятие зарубежных тканей начиная в середины 1950-х годов было знаком «оттепели» в отношениях с границей. Важно отметить, что в этот же период развилось движение «стиляг» – первое в советской истории модное движение, которое показывало, что отечественное общество нуждалось в соответствии неким стилистическим идеалам как символу стиля жизни [Виниченко, Найманханова, Штиб, Курманова, 2013].

Как писал Н.В. Корольков, директивы XX съезда партии требовали быстрее модернизации промышленности с ориентацией в том числе на зарубежные достижения; в своей статье этот автор делает большой обзор зарубежных тканей по материалам Лейпцигской ярмарки 1955 г. В частности, он отмечает такие расцветки, как полосы, клетка, меланж, крупные и мелкие цветочные бутоны, снежинки, а также новинки: рисунки типа «собачий зуб», «ячменное зерно» и вафельный [Корольков, 1956].

Основными типами новых геометрических рисунков были абстрактные орнаменты в ярких цветах:

- круги, квадраты, эллипсы;
- иллюзорные композиции в стиле оп-арта, с мотивами концентрических кругов, спиралей, зигзагов и пр.

Кроме того, оставался популярным растительный орнамент, который подразделяют на пять групп:

- простые стилизованные формы, созвучные мировоззрению хиппи;
- геометризированные мотивы в стиле ар-деко;
- орнаменты в стиле ар-нуво;
- растительные мотивы восточной стилистики;
- реалистические (фотореалистические) растительные рисунки [Морозова, Щербакова, 2015, 6]. Вместе с тем «в период конца 1950-х – начала 1960-х годов XX века интерес к орнаментам восточного происхождения несколько ослабевает» [Савина, 2016, 166].

Предметный рисунок текстиля опирался на традиции поп-арта. Сюжетный орнамент текстиля имел несколько актуальных источников, в которых отражалась историческая ситуация:

- рисунки на тему покорения космоса;
- стилизованные рисунки ар-нуво;
- имитация лоскутной техники, связанная с популярностью хиппи.

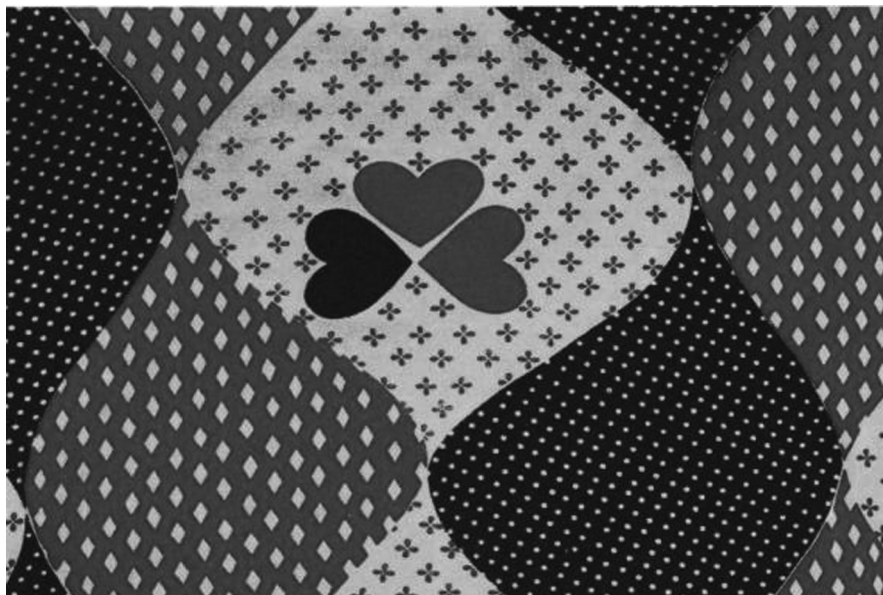
Популярны были фольклорные или этнические орнаменты, которые включали зачастую восточные мотивы. Абстрактные типы рисунков включали в себя психоделические мотивы, мотивы абстрактной живописи, орнаменты по принципу калейдоскопа, а также абстракции в стиле ар-деко. Для всех видов орнамента были характерны плоскостные решения и декоративность.

Мировые текстильные тренды активно были подхвачены в СССР. Несмотря на существование «железного занавеса», в 1960-е произошло обновление контактов с зарубежной промышленностью и повседневностью: международные выставки, журналы мод, опыт поездок высокопоставленных лиц в социалистические страны привели к тому, что в Союзе были активно восприняты зарубежные мотивы набивных рисунков тканей [Андреева, 1987]. Начиная с VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1957 года, отечественная промышленность имела возможность сверяться с заграничными образцами и модами. С этого времени СССР начинает участвовать в международных выставках и в большей мере открывается миру [Широковских, Фабрика..., 2016].

В СССР, как и во всем мире, в эти годы развивается текстильная промышленность, появляются новые типы тканей. Как мода, так и новые типы текстиля провоцировали отечественную промышленность на новые рисунки.

Зачастую «орнамент был выполнен в яркой цветовой гамме, с регулярной и свободной “рассадкой” мотива. Зачастую “клеточному” ритму были подчинены растительные или

иные формы» [Савина, 2016, 166]. В частности, одним из важных мотивов, очевидно, заимствованным из-за рубежа и вдохновленным стилем хиппи, стал мотив лоскутный, пэчворк, который также имел и национальные корни (рис. 1).

Рисунок 1. Узор на ткани, имитирующий лоскутную технику. ХПК «Трехгорная мануфактура», 1975 г. [Морозова, Щербакова, 2015, 10]

Очевидно, что влияние хиппи и эпохи психоделики испытал и такой сравнительно традиционный для русского текстиля мотив, как «огурцы»: он стал ярче и фантазийнее (рис. 2). Несколько угасший в конце 1950-х– начале 1960-х, он возродился в середине 1960-х годов в новых цветах [Савина, 2016, 166].

Рисунок 2. Набивной орнамент с мотивом «восточного огурца». Первая Московская ситценабивная фабрика, середина 1970-х гг. [Морозова, Щербакова, 2015, 11]

В середине и конце 1960-х возрос интерес художников по ткани к народному искусству: имитировались русская вышивка, кружево, резьба по дереву. Е.Шумяцкая на комбинате «Трехгорная мануфактура» одна из первых обратилась к фольклору в начале 1950-х; на той же фабрике народные мотивы разрабатывали М. Хвостенко, Е. Шаповалова. Эти мотивы были поначалу довольно простыми имитациями вышивок и ткачества: «орнаменты мелкого и среднего масштаба, повторяющие строй и характер украинских, молдавских, русских, грузинских и других народных орнаментов» [Морозова, Щербакова, 2018, 7] (рис. 3).

**Рисунок 3. Рисунки по мотивам народного искусства, 1950-е годы.
Трехгорная мануфактура [Морозова, Щербакова, 2018, 7]**

Однако впоследствии взаимодействие с народным стилем обогащается новыми приемами. Так, например, на шелковом комбинате «Красная роза» художники работали с народным материалом более экспрессивно, на цветных штрихах и пятнах, с динамичной композицией. Плоские, без объема игрушки нарядны и декоративны, их фигурки напоминают лоскуты, сочные мазки эскизные (рис. 4).

Рисунок 4. Шумяцкая Е.Я. Декоративная ткань «Вятская игрушка». Шёлкоткацкая фабрика «Красная роза» им. Розы Люксембург. 1957 г¹

Важно отметить, что народные мотивы служили своего рода «противовесом» «буржуазным» тенденциям в моде; активно разрабатывались как модели, так и орнаменты в фольклорном стиле [Виниченко, 2010, 44].

Набивные ткани 1970-х годов

«Основными изобразительными средствами периода 1970-х годов являются линия, создающая тонкий равномерный контур мотива, четко отделяющая орнамент от фона, и точка, которая применялась как для заполнения фона, так и для разработки мотива» [Савина, 2016, 166].

Направление оп-арта стало популярным в русском текстиле в начале 1970-х годов. Геометрические рисунки с оптическими иллюзиями были востребованы многие годы, в особенности нанесенные на шелковые и синтетические ткани (рис. 5).

В 1970-е также началось увлечение цветом, который играл особую выразительную роль: «вместо привычного красного и черного, художники используют оранжевый, фиолетовый, зеленый и другие цвета» [Савина, 2016, 166].

Повлияло на советский текстиль и психоделическое движение, однако в измененном виде: «Психоделические образы в советском текстиле выражались главным образом в воспроизведении органической пластики» [Морозова, Щербакова, 2015, 10]. Вся поверхность ткани заполнялась вытянутыми криволинейными узорами, абстракция могла сочетаться с флоральными образами (рис. 6).

¹ <https://www.buro247.ru/culture/arts/30-oct-2019-fabrics-of-moscow-fragments.html>

Рисунок 5. Рубцова Л.П. Геометрический узор с оптическими иллюзиями. Шелкоткацкая фабрика «Красная роза», 170–180-е гг.²

Рисунок 6. Узор ткани с мотивами органической пластики, 1970-е гг. [Морозова, Щербакова, 2015, 12]

² <https://www.buro247.ru/culture/arts/30-oct-2019-fabrics-of-moscow-fragments.html>

Можно прийти к выводу, что обращение к иностранным влияниям не обеднило русский текстиль, а, напротив, обогатило его и способствовало его развитию: «Существование в русле международной моды означало не забвение своего национального наследия, а его развитие на ином качественном уровне» [Морозова, Щербакова, 2015, 9]. Орнаменты, унаследованные из «западной», зарубежной моды, не копировались, а переосмысливались.

Кроме того, художники и технологи искали и свои, новые приемы в окрашивании текстиля. Стремление создать новые, интересные, необычные расцветки отражало наметившийся (хотя в целом так и не совершившийся) поворот легкой советской промышленности к нуждам потребителя. Так, зам. зав. производством Первой ситценабивной фабрики П.А. Мельников в 1956 г. предлагал в печати рисунки «с различными оптическими эффектами», – в частности, визуально корректирующие фигуру (рис. 7).

**Рисунок 7. П.А. Мельников. Рисунок для ткани с оптическим эффектом.
Первая ситценабивная фабрика, 1956 [Мельников, 1956, 67]**

Он писал: «Оптические эффекты, изменяющие представление о фигуре, достигаются переходящими тенями, как это показано на помещенном здесь рисунке. Эти эффекты можно

усилить, применяя различные по размерам полоски, горошек, овалы, геометрические фигуры» [Мельников, 1956, 67].

Полоски оставались популярным мотивом, отражая, как и во всем мире, несколько основных значений:

– популярный мотив для постельного и нательного белья, в особенности трикотажного;

– «морское» значение, связанное как с тельняшками, так и с образом купальников начала XX века;

– ассоциации с детством, молодостью, спортом, игрой [Пастуро, 2008, 65-91].

Традиционные флоральные узоры тоже претерпели некоторое переосмысление в середине 1950-х гг. «Теперь мастерам стал интересен не сам мотив, а способы его графического воплощения. Преобладали стилизованные изображения, где декоративно-орнаментальное начало преобладало над изобразительным» [Савина, 2016, 165]. Обработка мотивов стала пластически обобщенной: многие рисунки оставляли ощущение эскизности, незаконченности, и в то же время динамической композицией.

В 1970-х годах цветочные орнаменты могут быть разделены на три основных типа:

– упрощенные, геометрические рисунки цветов, без светотени, плоские и декоративные, в контрастных цветах;

– образные, реалистические цветы с имитацией таких техник, как акварель, гравировка;

– традиционные орнаменты цветочные, с моделировкой объема [Савина, 2016, 167]. Эти направления показывают, что наряду с повторением традиционного цветочного мотива узоры текстиля отражают развитие искусства, отступая от строгой реалистичности [Широковских, Текстильные..., 2016].

Важным направлением в текстильном узоре второй половины XX века остается тематический рисунок, который, хотя и не так ярко как в агитационном текстиле, все же отражает мотивы современности. Как отмечают исследователи, в 1970-х «Круг сюжетных мотивов взят из окружающей советской действительности: городские и сельские пейзажи, моменты современной жизни, знаки дорожного движения, транспорт, предметы быта, различные надписи и юбилейные клейма» [Савина, 2016, 167] (рис. 8).

Особенно ярко на тканях и их рисунках отразились такие события, как Всемирные фестивали и Олимпийские игры (1980 г. в Москве); интересно отметить, что такие сюжетные рисунки часто сочетаются в русском текстиле с другими орнаментами, традиционного происхождения.

Заключение

Продолжая отечественную школу текстильного дизайна и открываясь к международным влияниям, художники исследуемого периода искали новые стилевые решения, шли на

творческие эксперименты. Принципы производства и художественные приемы, основанные в период 1950–1970-х годов, используются и сегодня в отечественном текстильном дизайне. Важным качеством, которое осталось от требований 1970-х годов, осталось «чувство современности».

Рисунок 8. Шумяцкая Е.А. Эскиз платка. Трехгорная мануфактура им. Ф.Э. Дзержинского. 1957 г. На ткани мотивы, олицетворяющие новую Москву³

Библиография

1. Акинша К. Идеология как орнамент // Остаркова И. (ред.) 100% Иваново. Агитационный текстиль 1920-х – 1930-х годов из собрания Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д. Г. Бурлыгина. М.: Первая публикация, 2010. С. 93-100.
2. Андреева И. А. Мода и культура одежды. М.: Знание, 1987. 64 с.
3. Альбом ивановских агитационных тканей, текстильных рисунков и эскизов к ним. М.: Первая публикация, 2010. 172 с.
4. Бесчастнов Н.П., Журавлева Т.А. Художественное проектирование текстильного печатного рисунка. М.: МГТУ им. А.Н.Косыгина, 2003. 294 с.
5. Блюмин М. Феномен агитационного текстиля: опыт ивановских мастеров // Остаркова И. (ред.) 100% Иваново. Агитационный текстиль 1920-х – 1930-х годов из собрания Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д. Г. Бурлыгина. М.: Первая публикация, 2010. С. 15-32.
6. Виниченко И. В. Советская мода периода «оттепели»: концепция и пути реализации // Омский научный вестник. 2010. № 4 (89). С. 44-47.
7. Виниченко И.В., Найманханова Ж.М., Штиб К.А., Курманова Л.Р. Отношение советского общества к появлению альтернативной моды // Омский научный вестник. 2013. № 1 (115). С. 177-180.

3 <https://www.buro247.ru/culture/arts/30-oct-2019-fabrics-of-moscow-fragments.html>

8. Власов А.В., Власова Г.А. Комментарии к рисункам советских набивных тканей 1920–1930-х гг. из собрания Музея прикладного искусства СПГХПА им. А. Л. Штиглица // Месмахеровские чтения – 2017: материалы междунар. науч.-практ. конф., 21–22 марта 2017 г. СПб.: СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2017. С. 138-148.
9. Корольков Н.В. Новые зарубежные ткани (по страницам иностранных журналов) // Текстильная промышленность. 1956. Том 16, Вып. 3. С. 67-68.
10. Мельников П.А. Рисунки с теневыми эффектами в крупном раппорте // Текстильная промышленность. 1956. Том 16, Вып. 2. С. 67-68.
11. Морозова Е.В., Щербакова А.В. Влияние орнаментации западных тканей 1960-х гг. на советский текстиль 70 – 80-х гг. XX столетия // Дизайн и технологии. 2015. №46 (88). С. 6-14.
12. Морозова Е.В., Щербакова А.В. Влияние общих художественных процессов на проектирование печатного текстиля с мотивами народного искусства в СССР (50 – 60-е годы XX века) // Дизайн и технологии. 2018. № 65 (107). С. 6-15.
13. Пастуро М. Дьявольская материя, или История полосок и полосатых тканей. М.: НЛО, 2008. 128 с.
14. Савина Н.В. Принципы и методы художественного проектирования ивановского текстильного рисунка второй половины XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (64). С. 165-168.
15. Стриженова Т.К. Наталья Васильевна Кирсанова. Л.: Художник РСФСР, 1976. 188 с.: ил.
16. Хмелевской А.В. Особенности одежды и представлений о моде в социалистическом обществе периода «оттепели» (1953–1964 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2016. Т. 21, вып. 9 (161). С. 120-123.
17. Широковских М.С. Молодежное направление в набивных тканях 1980-1990-х гг.: опыт ленинградской школы проектирования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 8 (82). С. 211-216.
18. Широковских М.С. Текстильные рисунки Бориса Мигаля для ленинградской фабрики «Новость» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7(69). Ч. 1. С. 211-215.
19. Широковских М.С. Фабрика имени Веры Слуцкой в 1980-1990 гг.: мода, сюжеты, ткани // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 9(71). С. 223-226.
20. Щербакова А.В., Морозова Е.В. Эволюция растительных мотивов в советском печатном текстиле 1945–70-х годов XX века // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2017. № 4-2. С. 258-267.

The history of the USSR in printed fabric patterns: from the 1950s to the 1970s

Nikolai V. Bryzgov

PhD in Art History, Professor, Dean of the Faculty of design,
Stroganov Moscow State University of Arts and Industry,
125080, 9 Volokolamskoe hwy, Moscow, Russian Federation;
e-mail: bryzgov@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of fabric patterns in USSR from the 1950s to the 1970s as a reflection of socio-historical changes in Soviet society. The Russian textile industry was in a stylistic search in the postwar period. The stylistics of this period is called "triumph style". In the first postwar decade, fabrics were mostly stuffed along old ramparts, and the pattern was determined primarily by the material that was used, i. e., accessible fabrics, mainly cotton. The "triumph style" in Soviet art was replaced by the "modern style", which is limited to 1957-1966 in the art of textile patterns. The foreign textile industry has had a serious impact on domestic textiles since the 1950s. Despite the existence of the Iron Curtain, in the 1960s there was an update in contacts with foreign industry and everyday life. Folk motifs served as a kind of "counterweight" to the "bourgeois" trends in fashion. The appeal to foreign influences did not impoverish Russian textiles, but, on the contrary, enriched it and contributed to their development. Thematic patterns were an important trend in the textile pattern of the second half of the 20th century, which, although not as bright as in propaganda textiles, still reflects the motifs of modernity.

For citation

Bryzgov N.V. (2019) Istoriya SSSR v otrazhenii risunkov nabivnykh tkanei: 1950-1970-e gg. [The history of the USSR in printed fabric patterns: from the 1950s to the 1970s]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 6, pp. 10-25.

Keywords

History of the USSR, textile industry, printed fabrics, fabric patterns, textile design, Khrushchev Thaw, fashion.

References

1. Akinsha K. (2010) Ideologiya kak ornament [Ideology as an ornament]. In: Ostarkova I. (ed.) *100% Ivanovo. Agitatsionnyi tekstil' 1920-kh – 1930-kh godov iz sobraniya Ivanovsko-*

- go gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya im. D.G. Burylina* [100% of Ivanovo. The propaganda textiles of the 1920s and the 1930s from the collection of the Burylin State Museum of History and Local Lore in Ivanovo]. Moscow: Pervaya publikatsiya Publ., pp. 93-100.
2. *Al'bom ivanovskikh agitatsionnykh tkanei, tekstil'nykh risunkov i eskizov k nim* [The album of Ivanovo propaganda fabrics, textile patterns and their sketches] (2010). Moscow: Pervaya publikatsiya Publ.
  3. Andreeva I.A. (1987) *Moda i kul'tura odezhdy* [Fashion and clothing culture]. Moscow: Znaniye Publ.
  4. Beschastnov N.P., Zhuravleva T.A. (2003) *Khudozhestvennoe proektirovanie tekstil'nogo pechatnogo risunka* [Artistic design of textile prints]. Moscow: Moscow State Textile University.
  5. Blyumin M.A. (2010) Fenomen agitatsionnogo tekstilya: opyt ivanovskikh masterov [The phenomenon of propaganda textiles: the experience of Ivanovo masters]. In: Ostarkova I. (ed.) *100% Ivanovo. Agitatsionnyi tekstil' 1920-kh – 1930-kh godov iz sobraniya Ivanovskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya im. D.G. Burylina* [100% of Ivanovo. The propaganda textiles of the 1920s and the 1930s from the collection of the Burylin State Museum of History and Local Lore in Ivanovo]. Moscow: Pervaya publikatsiya Publ., pp. 15-32.
  6. Khmelevskoi A.V. (2016) Osobennosti odezhdy i predstavlenii o mode v sotsialisticheskom obshchestve perioda "ottepeli" (1953-1964 gg.) [The features of clothing and ideas about fashion in the socialist society of the Khrushchev Thaw (1953-1964)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tambov University. Series: Humanities], 21 (9), pp. 120-123.
  7. Korol'kov N.V. (1956) Novye zarubezhnye tkani (po stranitsam inostrannykh zhurnalov) [New foreign fabrics (according to foreign magazines)]. *Tekstil'naya promyshlennost'* [Textile industry], 16 (3), pp. 67-68.
  8. Mel'nikov P.A. (1956) Risunki s tenevymi effektami v krupnom rapporte [Patterns with shadow effects in a large rapport]. *Tekstil'naya promyshlennost'* [Textile industry], 16 (2), pp. 67-68.
  9. Morozova E.V., Shcherbakova A.V. (2018) Vliyanie obshchikh khudozhestvennykh protsessov na proektirovanie pechatnogo tekstilya s motivami narodnogo iskusstva v SSSR (50-60-e gody XX veka) [The influence of general artistic processes on the design of printed textiles with folk art motifs in the USSR (the 1950s and the 1960s)]. *Dizain i tekhnologii* [Design and technology], 65 (107), pp. 6-15.
  10. Morozova E.V., Shcherbakova A.V. (2015) Vliyanie ornamentatsii zapadnykh tkanei 1960-kh gg. na sovetskii tekstil' 70-80-kh gg. XX stoletiya [The influence of the ornamentation of the Western fabrics of the 1960s on the Soviet textiles of the 1970s and the 1980s]. *Dizain i tekhnologii* [Design and technology], 46 (88), pp. 6-14.

11. Pastoureau M. (1991) *L'étoffe du diable, une histoire des rayures et des tissus rayés*. Seuil. (Russ. ed.: Pastoureau M. (2008) *D'yavol'skaya materiya. Istoriya polosok i polosatykh tkanei*. Moscow: NLO Publ.)
12. Savina N.V. (2016) Printsipy i metody khudozhestvennogo proektirovaniya ivanovskogo tekstil'nogo risunka vtoroi poloviny XX veka [The principles and methods of artistic design of Ivanovo textile patterns in the second half of the 20th century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice], 2 (64), pp. 165-168.
13. Shcherbakova A.V., Morozova E.V. (2017) Evolyutsiya rastitel'nykh motivov v sovetskom pechatnom tekstile 1945-70-kh godov XX veka [The evolution of plant motifs in Soviet printed textiles from 1945 to the 1970s]. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik MGKhPA* [Decorative art and object-spatial environment. Bulletin of Moscow State Academy of Design and Applied Arts], 4-2, pp. 258-267.
14. Shirokovskikh M.S. (2016) Fabrika imeni Very Slutskoi v 1980-1990 gg.: moda, syuzhety, tkani [The Vera Slutskaya factory in 1980-1990: fashion, subjects, fabrics]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice], 9 (71), pp. 223-226.
15. Shirokovskikh M.S. (2017) Molodezhnoe napravlenie v nabivnykh tkanyakh 1980-1990-kh gg.: opyt leningradskoi shkoly proektirovaniya [The youth direction in printed fabrics in the 1980s and 1990s: the experience of the Leningrad school of design]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice], 8 (82), pp. 211-216.
16. Shirokovskikh M.S. (2016) Tekstil'nye risunki Borisa Migalya dlya leningradskoi fabriki "Novost" [Textile patterns by Boris Migal for the Leningrad factory "Novost"]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice], 7-1, pp. 211-215.
17. Strizhenova T.K. (1976) *Natal'ya Vasil'evna Kirsanova* [Natalia Vasilyevna Kirsanova]. Leningrad: Khudozhnik RSFSR Publ.
18. Vinichenko I.V. (2010) Sovetskaya moda perioda "ottepeli": kontseptsiya i puti realizatsii [The Soviet fashion of the Khrushchev Thaw: the conception and the ways of implementation]. *Omskii nauchnyi vestnik* [Omsk scientific bulletin], 4 (89), pp. 44-47.
19. Vinichenko I.V., Naimankhanova Zh.M., Shtib K.A., Kurmanova L.R. (2013) Otnoshenie sovetskogo obshchestva k poyavleniyu al'ternativnoi mody [Soviet society's attitude to the emergence of alternative fashion]. *Omskii nauchnyi vestnik* [Omsk scientific bulletin], 1 (115), pp. 177-180.

-
20. Vlasov A.V., Vlasova G.A. (2017) Kommentarii k risunkam sovetskikh nabivnykh tkanei 1920-1930-kh gg. iz sobraniya Muzeya prikladnogo iskusstva SPGKhPA im. A.L. Shtiglitsa [A commentary on the patterns of Soviet printed fabrics of the 1920s and the 1930s from the collection of the Applied Art Museum at the Stieglitz Academy]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Mesmakherovskie chteniya – 2017"* [Proc. Int. Conf. "Messmacher readings – 2017"]. St. Petersburg, pp. 138-148.